

ТОЖЕ ТЕАТР

АРКАДИЙ РАЙКИН В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Ян Шенкман

М.: Топ-Юнион, 2011.

Столетний юбилей Аркадия Райкина – повод вспомнить о том, о чем и не забывали: он был грандиозным явлением русской и мировой сцены. Именно он делал эстрадный театр высоким и важным искусством, искусством не сиюминутным, а вечным. Больше в такой мере это не удалось никому. Вспоминая о Райкине, каждый из его современников, из тех, кому довелось видеть его на сцене и в жизни, выделяет свое. Михаил Жванецкий поражается не только актерскому мастерству Райкина, но и удивительной простоте его трактовок, его умению смотреть в глубь человеческого характера. Сын Аркадия Исааковича Константин Райкин рассуждает о том, почему отец отказывался воплощать на сцене классические образы мировой драматургии. Не играл Мольера, Шекспира, Шиллера. «Если зритель увидит меня в Мольере или Шекспире – он мне этого не простит», – говорил Райкин, несмотря на то, что обладал выдающимися драматическими способностями. Зритель ждал от него другого: прямого высказывания о современной жизни. Но – на уровне Шекспира и Мольера. Это задача огромной сложности, выполнить ее мог только он.

Театр Райкина – больше чем театр. Это понимали все. И писатель Виктор Ардов, и режиссер Марк Розовский, и актер Роман Карцев. А главное – зрители. Именно поэтому он вошел не только в историю театра, но и в Историю. Как человек, который говорил с равными на равных. Говорил главное о времени и о людях.

Тридцать четыре мемуариста – театроведы, актеры, писатели, журналисты... Вплоть до случайных знакомых Райкина. Для каждого из них встреча с ним была событием величайшей яркости. Оно и спустя много лет греет душу. И заголовки соответствующие: «Моя счастливая судьба», «Счастливая командировка», «Счастливая встреча», «И почему мне так повезло»... А ведь в монологах своих он часто говорил о вещах, далеко не радостных. О глупости, жадности, нелепых запретах, отсутствии перспектив. Но сам факт, что кто-то может говорить о жизни так – ярко, доступно, смело, – наполнял сердце радостью, возвращал самоуважение. Значит, чего-то мы стоим, если о нас можно

SOME THEATRE

ARKADY RAIKIN IN THE MEMOIRS OF HIS CONTEMPORARIES

Yan Shenkman

Moscow: Top-Union, 2011.

One hundredth anniversary of the birth of Arkady Raikin is a good occasion to remember something that was never really forgotten: the fact that he was a magnificent presence on the stages of Russian and world theatre. It was he who made variety theatre into a high and relevant art form; into an art that was not transitory but eternal. Nobody else was able to do this to the same extent that he did. When talking about Raikin now, every one of his contemporaries, who had the occasion to see him both on stage and in life, highlight something different. Mikhail Zhvanetsky marvels not only at Raikin's skill as an actor, but also at the amazing simplicity of his representations, at his ability to look into the depths of human character. Konstantin Raikin, the son of Arkady Isaakovich, talks about the reasons why his father refused to interpret on stage the classic characters of world drama. He didn't perform Moliere, Shakespeare, Schiller. "If the audience sees me in Moliere's or Shakespeare's play, they will never forgive me," Raikin used to say, despite the fact that he had all the abilities of an exceptionally gifted dramatic actor. His audience expected something different from him: direct observations on modern life. But – those observations had to be on the level of Shakespeare and Moliere. It was an extremely difficult task, and he was the only one capable of performing it.

Raikin's theatre was more than just a theatre. Everyone understood that. Writer Viktor Arlov, director Mark Rozovsky, actor Roman Kartsev. And, most importantly, the audience. That is precisely the reason why he not only became part of theatre history but also part of History itself. As a man, who spoke with his equals as equals. As someone who told the most important things about his time and its people. Thirty-four memoirists: theatre historians, actors, writers, journalists... Up to and including Raikin's incidental acquaintances. For each and every one of them meeting Raikin was an event of exceptional brilliance. The memory of it still warms their hearts even all these years later. And the titles of their memoirs are further proof of that: "My Lucky Fate", "A Lucky Business Trip", "A Lucky Encounter", "How Did I Manage to Get So Lucky"... In his monologues, though, Raikin often spoke about things that were far from joyful. About stupidity, greed, absurd prohibitions, lack of prospects. But the very fact that someone could talk about life like that – so vividly, so clearly, so bravely – filled our hearts with joy, gave us back our sense of self-respect. I guess we are worth something, after all, if he can talk about us in such an incredibly funny, interesting and talented manner. The source of all that joy is Raikin's own personality. It is no less important than the characters he created over the course of his fifty years on stage.

ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР: МИНИАТЮРЫ, ОБОЗРЕНИЯ, МЮЗИК-ХОЛЛЫ (1945–1990)

Елена Уварова, М.: Топ-Юнион, 2011.

Эстрадный театр – искусство еще более мимолетное, чем драматический. Мгновенная реприза, песенка, миниатюра, тассирующий обмен репликами... Ко всему этому принято относиться немного свысока, с долей пренебрежения. Да, театр, но какой-то несерьезный. Тоже театр.

От эстрадных спектаклей остаются афиши, фотографии, иногда съемка. От лучших – ощущение праздника. Искусствовед Елена Дмитриевна Уварова, специалист по истории русского и советского эстрадного театра, проделала огромную работу. Воссоздала историю эстрады за почти полувековой период на основе газетных статей, архивных материалов и личных бесед с артистами. На страницах ее книги с громкими именами Мироновой и Менакера, Райкина, Жванецкого, Хазанова соседствуют полузабытые ныне фигуры. Герман Орлов и Лидия Атманаки, Александр Шуруп и Николай Рыкунин, Илья Рахлин и Александр Конников. Сегодня их помнят либо специалисты, либо очень пожилые люди, еще заставшие этих звезд на эстраде. Между тем, все это виртуозные мастера, не уступавшие своим западным коллегам, а порой их превосходившие. Недаром же советский мюзик-холл блистал во Франции и других европейских странах. Причем ценили его артистов отнюдь не как представителей страны победившего социализма. Они и правда показывали великолепное шоу. Разумеется, юмор и сатира – жанры, глубоко укорененные во времени. Сейчас не всегда можно понять, над чем смеялись зрители «Синей птички» или Московского нового театра миниатюр. Но обстоятельства меняются, а че-

ловек остается прежним. Лучшие образцы советской эстрады не устарели. Они помогли подняться над обыденным, вопреки идеологическим догмам делали жизнь искусством. За вычетом исторических деталей и фона, мы до сих пор смеемся над тем, над чем смеялись тогда, и вспоминаем тех, кто умел смешить и развлекать нас так мастерски.

VARIETY THEATRE: MINIATURES, REVUES, MUSIC HALLS (1945-1990)

Elena Uvarova. Moscow: Top-Union, 2011.

Variety theatre is an art form that is even more transient than drama theatre. An instantaneous gag, a song, a miniature, a flashing to and fro of lines. It is customary to look somewhat down upon all of this, to regard it with a bit of disdain. Yes, it is theatre, but it is all so superficial. Some theatre.

These variety performances leave behind playbills, photos, occasionally, a video recording. The best of them leave you with a festive feeling. Art historian Elena Dmitrievna Uvarova, expert on the history of Russian and Soviet variety theatre, performed a formidable task. She recreated the history of variety theatre for over a period of nearly half a century on the basis of newspaper articles, archival materials and one-on-one conversations with the artists. The famous names of Mironova and Menaker, Raikin, Zhvanetsky, Khazanov grace the pages of her book alongside the figures that have now become all but forgotten. German Orlov and Lidiya Atmanaki, Aleksandr Shurov and Nikolai Rykunin, Ilya Rakhlin and Aleksandr Konnikov. The only ones who remember their names today are either experts in the field or people who are old enough to have seen these stars perform live. Yet these were virtuoso masters, who held their own to their Western colleagues, and at times even surpassed them. There was a reason why Soviet music hall shined in France and other European countries. And by no means did these countries value Soviet music hall artists as representatives of the land of victorious socialism. They really did put on a magnificent show.

To be sure, humor and satire are genres that are deeply rooted in time. Nowadays, it is not always clear what the audiences of the “Sinyaya Ptichka” (“Blue Bird”) Theatre or the new Moscow Theatre of Miniatures were laughing about. Yet circumstances may change, but man remains the same. The finest examples of Soviet variety art have not gone out of style. They helped us rise above the commonplace; turned life into art in spite of ideological dogmas. Historical details and background aside, we still laugh at the same things we laughed at back then, and we always remember those who could make us laugh and entertain us with that level of mastery.

ТЕАТР АРКАДИЯ РАЙКИНА: ОПЫТ ПОНИМАНИЯ

Дмитрий Трубочкин. М.: ГИИ, 2011

Фундаментальное исследование, посвященное Ленинградскому театру миниатюр. Впервые деятельность райкинского театра рассматривается с такой серьезностью, с привлечением всего искусствоведческого инструментария. Дмитрий Трубочкин, директор Государственного института искусствознания, пишет о спектаклях Райкина как ученый, с точки зрения проблем эстетики и науки о театре. Он выстраивает жанровую типологию – от первых «блицев» 1940-х, которые представляли собой анекдоты длительностью 3–4 минуты, до философских спектаклей 1980-х. Объясняет причины. Замечает, что структура Театра напоминает структуру римских комических трупп, ставивших комедии Плавта. То есть восходит к самым истокам жанра.

Подробно анализируя один из самых известных спектаклей Театра «На сон грядущий» (1959), поставленный режиссером Н.П.Акимовым, Трубочкин описывает принципы, по которым строилась работа. Динамику, композицию, взаимодействие актеров друг с другом и со зрительным залом. О комическом в театре Райкина автор пишет: «Феномен комического почти в каждом его спектакле открыто делался предметом исследования или обсуждения». То есть шел живой процесс, сама концепция смешного постоянно менялась. Причем работа шла не столько над профессиональными приемами и мастерством, сколько над собой. Менялось мировоззрение, развивался иной взгляд на жизнь, на себя, на общество.

Особое внимание уделено маскам и трансформациям, которыми был так славен Райкин и от которых практически отказался к концу творческой деятельности. Это было связано в первую

очередь с этическими задачами, стоявшими перед артистом. «Характеры, связанные с избытком или недостатком в истине и удовольствиях, Райкин отнес в основном к маскам в широком смысле слова (включая драматические образы); характеры, связанные с проявлением добродетели, – к личным качествам своих артистов и, разумеется, к себе самому». Долгий путь прошли Райкин и его актеры: от виртуозного лицедейства – к самим себе.

THEATRE OF ARKADY RAIKIN: THE EXPERIENCE OF UNDERSTANDING

Dmitry Trubochkin. Moscow: SIAS, 2011

A fundamental study of the Leningrad Theatre of Miniatures. For the first time ever the work of Raikin's theatre is being examined so seriously, by involving the entire assortment of art history's tools. Dmitry Trubochkin, director of the State Institute of Art Studies, writes about Raikin's productions like a scientist, in the context of issues related to aesthetics and theatre science. He arranges before us the genre typology – from the first “blitz” performances of the 1940s, which were, essentially, 3-4 minute long jokes, to philosophical productions of the 1980s. He explains the reasons. He notes that the Theatre's structure resembles the structure of Roman comedy troupes that performed Plautus' comedies. In other words, he goes back to the very origins of the genre.

In providing a detailed analysis of “At Bedtime” (1959), the Theatre's most famous production directed by N.P. Akimov, Trubochkin describes the principles that this work was based on. The dynamics, the composition, the actors' interaction with one another and with the audience. The author writes the following about Raikin's comedy theatre: “In almost every one of his productions the phenomenon of the comical was

openly made the object of research and discussion.” In other words, it was a live process; the very concept of the comical was continually changing. Moreover, the actors were working not so much on improving their professional methods and mastery as on improving themselves. Their worldview changed; they developed a new outlook on life, on themselves, on the society.

Special attention is given to masks and transformations that Raikin was so famous for and the ones he practically abandoned toward the end of his creative life. This was primarily due to the ethical tasks facing the artist. “Character types associated with overabundance or lack of truth and pleasure Raikin for the most part assigned to masks, in the broad sense of the word (including dramatic types); character types associated with displays of virtue – to the personal qualities of his artists and, of course, to his own self.” Raikin and his actors have come a long way: from masterful histrionics to their own selves.